

С ПРАЗДНИКОМ ПЕРВОМАЯ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

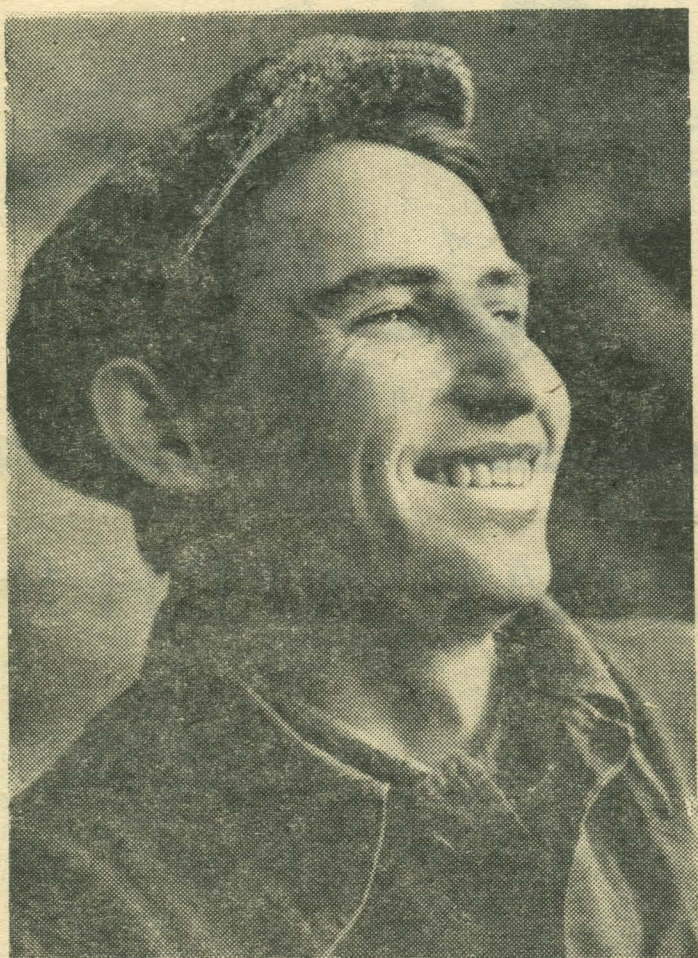
КУЗБАСС

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС и ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 14 (521)

30 апреля 1966 г.

Выездная редакция на стройках большой химии

Иван Федосеев, кавалер ордена Ленина, бригадир монтажников сегодня улыбается. Он одним из первых открыл «зеленую улицу» большому аммиаку. НА СНИМКЕ внизу вы видите начальника смены цеха синтеза Игоря Кима со своим помощником. Они ведут наладку аппаратуры колонны предкатализа.

Ребята знают, что именно здесь — в цехе синтеза решалась судьба нового комплекса. Несмотря на особые трудности монтажа, коллектив четвертого участка КМУ-1 вышел победителем.

Фото П. Костюкова.

Главное сделано!

Прошло три недели, как строители и монтажники, завершив в основном все работы, сдали вторую очередь аммиачного производства под пуско-наладку. Честно говоря, многие не верили, что они за первый квартал смогут выполнить такой грандиозный объем работ. Это отметил и председатель Государственной комиссии. Но как бы то ни было строительство завершено и наш эксплуатационный персонал приступил к обкатке новых агрегатов на всем комплексе.

Нельзя сегодня не сказать, что мощности первой половины большого аммиака (она вошла в строй действующих на-

*Рассказывает
Н. М. ВДОВИН
директор Ново-Кемеровского
химкомбината*

нуне нового 1966-го года) на девяносто процентов уже освоены. В мае эта часть выйдет на проектную мощность. Это на три месяца раньше, чем предусмотрено планом!

Однако более ответственная задача — освоить быстрее вторую половину комплекса и предъявить ее Государственной комиссии.

Для этого нужно выполнить ряд дополнительных работ, —

главной из которых является южная нитка водозабора. Но если сравнить этот объем с тем, который выполнен за первый квартал, то он покажется сравнительно небольшим.

Мы уверены, что строители и монтажники и на этот раз быстро форсируют все работы. Тогда можно будет уверенно предъявлять к сдаче полностью весь комплекс цехов большого аммиака.

После подписания акта Ново-Кемеровский химкомбинат выйдет на второе место и Западной, и Восточной Сибири по выработке минеральных удобрений.

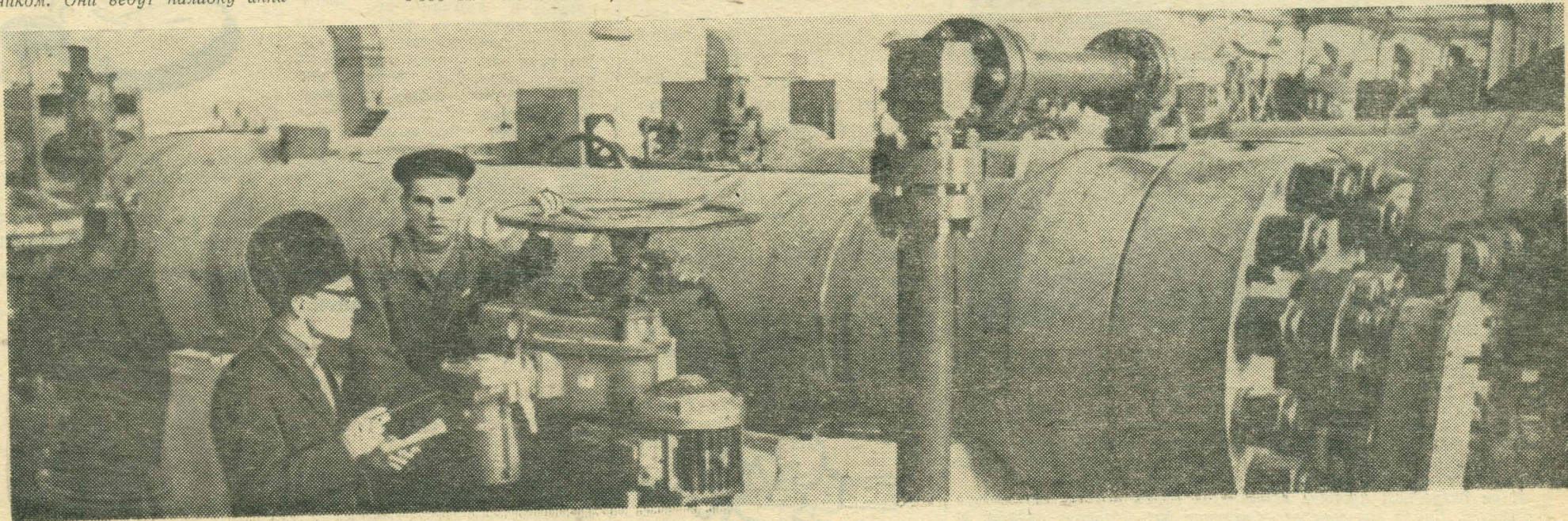
П У С К

Пять суток,
Пять суток!
Нам не до смеха,
нам не до шуток.
Пять суток,
Пять суток,
с утра до утра,
панки тасует

седой прораб.
Пять суток,
Пять суток,
с утра до утра,
танцует
вокруг машины прораб...
Пять суток вкалывать
поди попробуй ты!

А мы, как маятники
а мы, как роботы.
Устали краны,
расслабили хоботы, —
пять суток вкалывать
поди попробуй ты!
И мы устали, —
ведь не из стали, —
чертовски устали...
Устали — и пусть!
Пять суток нам дали,
ШЕСТЬЕ — ПУСК!

В. ПОЧВЫРНЫЙ,
слесарь-монтажник.

ЗАЙТУНА Султанова берет в руки терку и разглаживает морщинистую поверхность стены. Кажется, что когда исчезают последние трещины и ссадины на штукатурке, одновременно молодает ее лицо. Она оборачивается к своим девчонкам, передает кому-то из них инструмент и убежденно говорит:

— Качество, девчонки, качество! Это — главная наша цель... И еще дисциплина.

Зайтуну я знаю уже три года. И всегда она такая, живая, как ртуть, беспокойная. Когда пришлось красить перекрытие цеха особо чистых ионитов под самым потолком, да еще полихлорвиниловыми составами, Зайтуна вся изволновалась. Девчонки работают на высоте, мало ли что может случиться. И так «шпиговала» плотников за леса, что они готовы были сутки работать, чтобы угодить ей, маленький, спортивной бригадирше.

За своих девчонок Зайтуна встает стеной. Только у нее в бригаде самые лучшие отделочники СУ-1 треста Кемеровохимстрой — самые красивые, самые боевые.

— Я хочу быть вашей второй мамой, — объясняет она девчонкам. — Меня слушать надо, я вас воспитываю, к труду наставляю, добра желаю...

Две молоденькие и занозистые ученицы решили увильнуть от работы. А время горячее, пусковое. Зайтуна берет их за руки, ведет в прорабку:

— Дайте нам наши сокобязательства! — просит она прораба Мелкова.

— Это зачем тебе, Зоя!

— Не спрашивай, сама знаю, зачем, — парирует она. — Мы писали, ты давай.

Листки с текстом обязательств бригады Зайтуна кладет в ладони краснеющим от стыда подружкам:

— Возьмите наши сокобязательства и покажите своим мамам, за что мы работаем!

Вторая МАМА

После этого девчонки стараются больше не обижать свою вторую маму.

Вся опора в бригаде на комсомолку. При случае Зайтуна обязательно подчеркнет.

— Мои комсомолы все, как надо, сделают! И остальных за собой ведут.

Люба Ударцева, Катя Ярославская, Белла Ситникова и другие девушки стараются оправдать надежды бригадира, трудятся на самых трудных участках с энтузиазмом первопроходцев. А Зайтуна ходит между них, той покажет, этой поможет. И смотришь, снова бригада перевыполнила задание.

Очень не любит Зайтуна лентяев и безалаберных строителей. Не терпит праздности. Увидела как-то, что отделочники бригады Ивана Сапунова из СУ-2 сидят без дела (а работали их бригады на одном доме), подошла к ним, затормозила:

— Ой, девчонки, да зачем вы сидите, как шейные бусы? Вы же нас подводите!

В соседней бригаде оставили невыработанным раствор. Ходит Зайтуна чернее тучи.

— Девчонки, живым раствором надо работать, а не мертвым. Возьмем к себе раствор, пусть в дело идет.

И не отпустит бригаду, пока «живой» (а проще, свежий раствор) не уйдет весь в дело. Только тогда успокоится. И по дороге домой будет объяснять девчонкам:

— Раствор упадет, копейка из кармана государства теряется. Нельзя так делать!

Девчонки влюблены в свою бригадиршу за крайности. И когда Зайтуна начинает печалиться: «На пенсию с черным пятном не хочу идти...», успокаивают ее:

— Ты, Зоя, с нами до ста лет вместе будешь.

Без коллектива бригады не принимать ни одного серьезного решения — таково правило Зайтуны. Чуть что, заявляет начальству:

— Нужно говорить с девчонками. Вся бригада должна знать. Одной семьей живем.

Надю Лукашину Зайтуна бра-

ла под особый контроль. Девчонка молодая, характер еще не установился. Тянула девушку до третьего разряда. Научила мастерству. А та в амбицию: сама, мол, теперь все знаем, не хуже других.

Останавливает как-то Зайтуна свою подопечную. И перед всей бригадой спрашивает:

— Ты, Надя, что-то зазнайчивая стала...

И так это сказала, так ушла всердцах от ученицы, что та сама к ней вечером подошла. Прощения просить стала.

На большом аммиаке бригада Зайтуны Султановой работала в цехе компрессии. Работу бригады на «хорошо» оценили. Но Зайтуна недовольна. Можно было сделать на «отлично». Девчонкам жалуется:

— Ночь не спала. Сердце кровью не качает. Все о работе думаю. Вся она такая светлая. Вся на виду. Честная, неподкупная, на пустую лесть неподатливая. И девчат такими воспитала.

И ласковая, как мать. Устанет кто-нибудь в бригаде, хмурится. Подойдет, положит руку на плечо. И скажет:

— Ты у меня, как зайчик, устала... Хорошо работала!

Ну, как тут не скажешь такому бригадире на ее родном языке:

— Бик зур рахмат, Зайтуна! Большое спасибо, Зоя! За твое беспокойное сердце и твои умелые руки.

— Большое спасибо, «вторая мама»!

С. ДОЛИНОВ.

СПАСИБО, ДЕВЧАТА!

СПАСИБО, ДЕВЧАТА!

РОЖДЕНИЕ ОГНЯ

ЧЕРЕЗ шуровочное окно виден горящий кокс. Сиреневые языки пламени ликуют: огнеупорные стены двенадцатого газогенератора — очередного в комплексе большого аммиака. На электронном термометре автоматическое перо чертит замысловатую кривую. На сегодня температура около 500 градусов по Цельсию. За каждый час температура поднимается на 5

градусов. Быстрее сушить генератор нельзя — разорвет кладку.

Аппаратчик цеха Василий Орлов придирчиво присматривается к новому газогенератору. Потом убежденно заявляет:

— Двенадцатый идет на «отлично!». Постарались монтажники!

В дни работы исторического XXIII съезда партии вступили в

строй два богатыря — одиннадцатый и двенадцатый газогенераторы.

Бригады Георгия Демина и Ивана Федосеева из КМУ-1, выполнили огромный объем работ. Они одними из первых открыли путь большому аммиаку. И теперь не собираются снижать взятых темпов.

Д. ШУМСКИЙ.

До свидания, друзья!

Итак, наступил день отъезда, когда я снова говорю вам эти слова. Я подружился с вами в горячие дни сражения за уротропин. Вместе с вами боролся за досрочный ввод комплексов ионообменных смол и карбамидов, цехов азотной кислоты и ректификации метанола. На большом аммиаке мы бок о бок работали в цехе разделения воздуха и в других цехах этого крупнейшего в Западной Сибири комплекса.

Некоторые все же на меня в обиде: «Не осветил, Кузьма! Не отметил!». Каюсь, сердечно каюсь! Не перевелся у нас на стройке еще сутяжничество и безалаберность, есть еще та-

кие руководители, которые за словом в карман не лезут, чтобы пообещать горы, а как до дела дойдет, так в кусты. Не всех еще их я вывел на чистую воду. Но у меня надежда на наших боевых рабкоров, на народный контроль и «Комсомольский прожектор». Думаю, что они сумеют мне помочь в этом на строительстве комплексов серной кислоты и капролактама № 2, куда я вернусь в скором времени.

А пока, адрес известен. Пи-

ните, друзья, в большой «Кузбасс». Ваши сигналы будут у меня на особом учете. До свидания, друзья! До встречи!

Ваш Кузьма МЕТЕЛКИН

Ответственный за выпуск А. ИВАЧЕВ.

Наш адрес и телефоны: Кемерово-99, ул. Трудовая, 64, строительный отдел. Тел. 6-67-46 и 5-57-39.

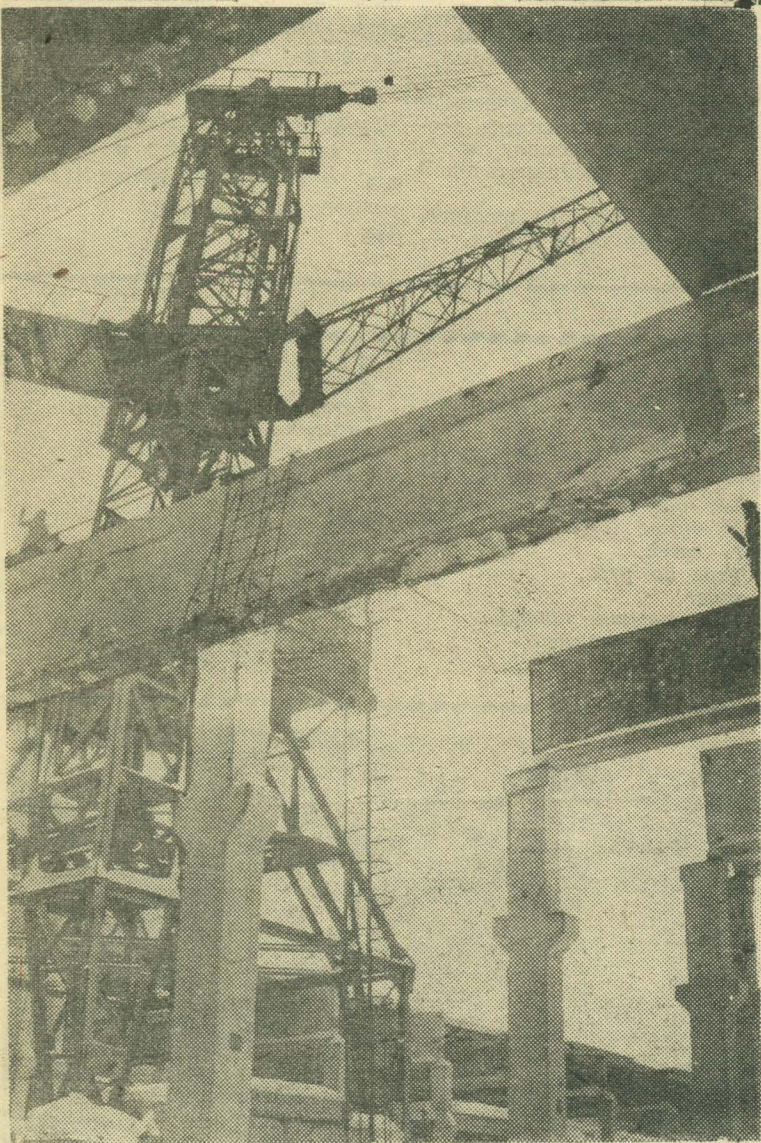

ОП01213.

Заказ № 517

Фото Э. Эттингерн.

СТРОЙКА начинается с того, что на пустырь приходит башенный кран. Этот кран-работяга, собрав железобетонный каркас нового цеха, уходит дальше, а на площадку, приходят монтажники. Они вместе с электриками и киповцами дают новому цеху жизнь. Сейчас башенные краны работают на капролактаме № 2 и комплексе серной кислоты. Здесь им осталось совсем немного. Им на смену придут мостовые краны, которые получают постоянную прописку на новых объектах.

И на очередном пустыре поднимется снова первый разведчик строителей. Снова развернется сражение за большой капрон, за большую химию Кузбасса, за пятилетку.